

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Дама с мертвой
ХВАТКОЙ**

ЭКСМО

МОСКВА

2 0 1 3

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова М. С.

С 32 Дама с мертвой хваткой : роман / Марина Серова. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-64791-0

У известного физика Геннадия Махагонова похищен ноутбук, где находились все результаты его научных, тянущих на Нобелевскую премию, исследований. Кража произошла, когда прогулочный катер, на котором Геннадий отправился на пикник со своей любовницей, пришвартовался у маленького острова. Злоумышленники не взяли ничего, кроме ноутбука, а уже на следующий день часть материалов была размещена в открытом доступе в Интернете. Тут Махагонову и потребовалась помощь частного детектива Татьяны Ивановой, ведь если результаты его исследований все-таки будут полностью обнародованы, с научной карьерой и репутацией придется физику попрощаться... А если о его адюльтере узнает жена, то Махагонов попросится и со счастливой супружеской жизнью...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64791-0

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Глава 1

Если клиент остался доволен оказанной мной услугой, он обязательно порекомендует меня своим знакомым. Именно так поступил наш вице-губернатор Вадим Юрьевич Кожевников. Новый клиент, представившийся мне по телефону Геннадием Леонидовичем Махагоновым, сослался на него и попросил о скорейшей встрече. Мне пришлось отменить все свои планы и пригласить его к себе домой. Звонок в мою квартиру раздался уже минут через десять.

— Это я вам недавно звонил, — пояснил Геннадий через переговорное устройство домофона.

— Да-да, открываю. — Задержавшись в прихожей, я дождалась, когда на моем этаже остановится лифт, и предупредительно отворила дверь своей квартиры. — Проходите, пожалуйста!

Клиент, худой лысеющий мужчина лет сорока, признательно кивнул мне и, пошаркав грязными поношенными туфлями о по-

ловик, лежащий перед дверью, переступил порог моей квартиры.

— Спасибо, Татьяна Александровна, что вы так оперативно откликнулись на мою просьбу! Хотя время уже упущено, причем по моей вине. Я был в таком трансе из-за произошедшего вчера, что просто не мог конструктивно мыслить. Хорошо, что Вадик посоветовал мне нанять частного детектива, — говорил Геннадий, разуваясь. — Быть может, вы еще успеете меня спасти...

— Постараюсь, — я подала визитеру «дежурные» тапочки.

— Да что там меня! Надо брать выше. Речь идет о репутации нашей области. А по большому счету, это касается всего человечества! После дождя на улице грязно, — заметил клиент без всякого перехода, — как я ни старался обходить лужи, все равно запачкал свою обувь. Простите меня!

— Ну что вы, какие пустяки! — я снисходительно улыбнулась и сделала жест, приглашающий пройти в гостиную.

— Нет, это не пустяки! Человечество задыхается от пыли, — Геннадий мельком взглянул на полку под зеркалом, которая была далеко не стерильной. — Вы даже представить себе, Татьяна Александровна, не можете, какую опасность она в себе таит. А ведь от нее можно избавиться если не на все сто, то на девяносто шесть процентов — гарантированно. Эта цифра не от фонаря.

Она просчитана и подтверждена на практике...

Откровенно говоря, если бы не рекомендация Кожевникова, я бы подумала, что ко мне пожаловал пациент психушки. У Геннадия так страстно заблестели глаза, когда он стал рассуждать о возможности уничтожить едва ли не всю пыль на нашей планете! Если бы я знала, что он патологически зациклен на этой проблеме, то назначила бы встречу на час позже, чтобы сделать влажную уборку в своей квартире. А еще лучше — перенесла бы ее в другое место. Откровенно говоря, меня нельзя назвать образцовой домохозяйкой, у которой всегда все блестит и сверкает.

Зайдя в гостиную, клиент огляделся и с самым скорбным лицом уселся на диван.

— Так какая проблема привела вас ко мне? — поинтересовалась я.

— Вот именно эта, — пространно заметил клиент. — Я совершил ряд научных открытий, которые должны были сделать переворот в мировой медицине. Понимаете, я почти десять лет занимался созданием материалов с рекордно высокими магнитными свойствами, а также изучением влияния электромагнитных волн на окружающую среду и человека. То, что наносит нам вред, при определенных условиях способно приносить пользу, да еще какую! Это как атомная энергия, которая может использоваться и в разрушительных, и в мирных целях. Не

боюсь показаться нескромным, но я вполне мог бы рассчитывать на Нобелевскую премию. Имя Геннадия Махагонова встало бы в один ряд с такими именами, как Лев Ландау, Петр Капица, Жорес Алферов... Впрочем, для меня это не главное, важен сам результат моих исследований, носящих важный прикладной характер. А Вадик, конечно, заинтересован в том, чтобы эти открытия принадлежали жителю нашей области. Только вчера я лишился всех своих разработок...

Наконец-то я услышала то, ради чего Махагонов ко мне пожаловал. Оказывается, Геннадий Леонидович ученый, возможно, на самом деле очень талантливый. Иначе бы Кожевников не направил его ко мне. Что ж, не часто мне доводится заниматься делами, направленными на возвращение интеллектуальной собственности.

— При каких обстоятельствах произошла утечка информации? — уточнила я и заметила, что Махагонов несколько напрыгся.

— Понимаете, Татьяна Александровна, обстоятельства эти очень деликатного свойства. Именно по этой причине я не могу не только обратиться за помощью в правоохранительные органы, но и поставить в известность о произошедшем нашего ректора. Вадик, Вадим Юрьевич, — поправился Махагонов, — сказал мне, что вам я могу полностью довериться. Могу?

— Ну, разумеется, конфиденциальность — моя первая заповедь. Все, что вы

мне расскажете, не выйдет за пределы этой комнаты. — Заметив, что ученый все еще колеблется, я добавила: — Никаких «жучков» у меня здесь нет. Будьте уверены!

Геннадий удовлетворенно мотнул головой и стал излагать:

— Понимаете, Татьяна Александровна, у меня есть муза. Без нее у меня ничего бы не получилось. Когда Людочка рядом, в мою голову приходят, не побоюсь этого слова, гениальные мысли. Я долго не мог понять, каким образом запараллелить входящие потоки различной емкости, но однажды, глядя на очаровательную Людочкину улыбку, понял, как можно решить эту проблему. После этого мне осталось лишь опытным путем подтвердить теорию, чем я, собственно, и занялся на практике. Скажу вам прямо — первый эксперимент оказался не очень удачным, погрешность зашкаливала за максимально допустимую, но каждый последующий опыт улучшал показатели. И вот, когда я экспериментальным путем добился нужного результата, меня осенило, конечно же, в Людочкином присутствии, что можно также сделать модификацию прибора, предназначенного для применения в жидких средах. Никто в нашем институте не верил в то, что такое в принципе возможно. Только Людочка одна в меня верила, и не зря. Мне почти удалось справиться с этой задачей. Я говорю «почти», потому что после нескольких неудачных по-

пытках вчера мне наконец-то удалось найти нужные величины и составить оптимальную схему, — Махагонов на несколько секунд закрыл лицо руками, — но вот проверить теорию на практике теперь не представляется возможным. Все мои разработки пропали вместе с ноутбуком. Весь вчерашний вечер и едва ли не всю ночь я пытался восстановить цепочку моих последних вычислений, но где-то допустил ошибку и стал заложником собственного заблуждения. Я практически уверен, если бы рядом со мной снова была Людочка, я бы сумел второй раз пройти по нужному пути.

— Так она исчезла вместе с вашим ноутбуком? — предположила я.

— Как вы могли такое подумать?! — обиделся Махагонов. — Людочка на такое не способна.

— Ну, если ваша муза никуда не пропала, то у вас, наверное, есть шанс восстановить свои вычисления.

— Все не так просто. Мы не можем быть вместе постоянно. Дело в том, — Геннадий стыдливо потупил взгляд, — что я женат, а Людочка замужем. Мы пока не имеем возможности развестись. Но и жить друг без друга мы тоже не в состоянии.

— Ясно, — кивнула я, ожидая, что Махагонов вернется к пропаже ноутбука, но он продолжил мусолить личную тему, которая меня не слишком-то интересовала.

— Понимаете, Татьяна Александровна, мы работаем в одном институте, но на разных кафедрах. Всякий раз, когда Людочка поднимается ко мне на этаж или я, напротив, спускаюсь к ней, мы рискуем стать объектами сплетен. Пойти куда-то вместе тоже проблематично. Однажды мы выбрались на премьеру в драмтеатр, но там по закону подлости оказалась наша главная бухгалтерша. Она так и смотрела на нас в бинокль с балкона. Рядом с Людочкой сидел какой-то мужчина, а со мной — девочка лет двенадцати. Примерно столько же лет моей дочери. На следующий день я был вынужден как бы невзначай сказать при Анне Антоновне, что был в театре со своей дочкой Дашей, а Полякова — со своим мужем Вячеславом. А места рядом у нас случайно оказались. Другой раз мы пришли с Людочкой в ресторан, а там моя лаборантка Светлана со своим женихом сидит. Хорошо, что она не успела нас заметить — мы спешно удалились оттуда.

Мне были малоинтересны подробности внебрачных походов Махагонова, поэтому, как только возникла пауза, я попросила:

— Геннадий, расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах пропал ваш ноутбук.

— Да я, собственно, к этому и подвожу. На прошлой неделе я был у Вадика... Вы, Татьяна Александровна, не удивляйтесь, что я его так по-свойски называю. Мы ведь

с Кожевниковым в одном классе учились и даже последние пять лет за одной партой сидели. Так вот, мы обсуждали с Вадиком, как продвигаются мои исследования, я обмолвился между делом, что Людочка мне очень помогает в этом вопросе. Затем я посоветовал на то, что у нее скоро день рождения, а нам даже отметить его негде — куда ни придешь, везде знакомые лица. Хоть поезжай на необитаемый остров! Вадик проникся моими проблемами и предложил свой катер в наше распоряжение, естественно, вместе с человеком, который управлял бы им. Я ведь не умею... И вот вчера мы с Людочкой отправились на пикник. Сначала Сеня, так зовут судоводителя, — пояснил Махагонов, — покатал нас с ветерком по Волге. Людочке понравился один небольшой островок в районе Шумейки, и мы там причалили. Сеня вызвался установить мангал и развести в нем огонь. Мы были не против такой помощи. Я начал нанизывать куски мяса на шампуры, но был вынужден прерваться и сесть за ноутбук.

— Вы взяли на пикник ноутбук? — удивилась я.

— Ну, разумеется! Он всегда со мной, потому что в любую минуту может возникнуть потребность что-то записать или даже посчитать. Вчера на острове меня осенило, в какую сторону надо сместить все параметры. Я сделал предварительные расчеты и от-

нес ноутбук в каюту катера. К этому времени как раз шашлыки пожарились. Сеня деликатно оставил нас вдвоем, и мы с Людочкой стали кутить. Это был лучший день в моей жизни, во всяком случае, за последние десять лет. Но счастье было так коротко! Когда мы вернулись в катер, чтобы возвращаться в Тарасов, я обнаружил, что ноутбук пропал.

— Так, на острове кроме вас троих был еще кто-нибудь? — не могла не поинтересоваться я.

— Вроде бы нет, — голос Махагонова прозвучал не слишком уверенно. — Мы, конечно, весь остров не обходили, но поскольку он совсем небольшой, то нам определенно кто-нибудь попался бы на глаза, если бы там находился. Но мы никого не видели. Вчера будний день был, к тому же погода не баловала солнцем. Оно и не удивительно, ведь сентябрь уже. С самого утра дождь собирался, поэтому отдыхающих на Волге было мало. Но мы с Людочкой заранее этот пикник запланировали, с работы под разными благовидными предложениями отпросились. Пасмурная погода нас не испугала.

— Ясно, значит, на острове были всего три человека — вы, Людмила и Сеня. Кстати, он куда удалился? На катер? — уточнила я.

— В том-то и дело, что нет. Когда угли в мангале прогорели и стали тлеть, парнишка завалился спать в кусты.

— В какие кусты?

— Я не слишком силен в ботанике, а вот Людочка их вербой называла. А что, это важно? — на полном серьезе уточнил Геннадий.

— Конечно же, нет, — я с трудом сдержала улыбку. — Я имела в виду, кустарник густой был или нет. А еще точнее — вы видели, что Сеня действительно все время там лежал, а потому не подходил к катеру?

— Ну, знаете ли, я за ним не следил, поскольку от Людочки глаз не мог оторвать. Хотя если бы он приближался к катеру, то мы с Людочкой, наверное, это бы заметили.

— А если он не подходил, а подплывал к нему? — размышляла я вслух.

— Татьяна Александровна, вы что же думаете, что ноутбук украл Арсений? — перехватил мою мысль ученый.

— Я не исключаю такую возможность.

— Напрасно вы это, — попытался разубедить меня Махагонов. — Если сам Кожевников доверяет Сене, то и мы с вами должны ему доверять. Разве нет?

Аргумент был слабоватый, но я не стала настойчиво его отвергать:

— Так-то оно так, только ноутбук не мог исчезнуть из катера сам по себе.

— Не мог, — согласился со мной клиент и застыл в задумчивом молчании.

— Кстати, а модель дорогая была? — на всякий случай уточнила я.

— Пять лет назад это была лучшая модель — уже с функцией WiFi. Вот, — Генна-

дий достал из потрепанной сумки для ноутбука, лежавшей у него на коленях, какую-то брошюрку, — это его паспорт. Я специально для вас его захватил, тут указан заводской номер ноутбука и вся прочая информация.

— Да-да, все это может пригодиться для опознания компьютера, — я взяла брошюрку, мельком взглянула на нее и положила на стол. — Если ноутбук куплен пять лет назад, значит, он далеко не последнего поколения. Вряд ли кто-то позарился именно на него...

— Ну, разумеется! Я же вам говорил, что мои научные разработки могут сделать переворот в медицине! Конечно, кое-что там только в черновом варианте было, но даже для средненького специалиста в этой области не составит особого труда довести эти материалы до чистового варианта. Надеюсь, что со временем я восстановлю утерянную вчера информацию — Людочка мне поможет. Проблема в том, что моими трудами может воспользоваться кто-то другой.

— Это я поняла. Если никто из вас троих не брал ноутбука, значит, — я сделала небольшую паузу, — либо на острове все-таки находился кроме вас кто-то еще, либо на катер проникли со стороны реки...

«Либо ты, Гена, сам его утопил, потому что так и не смог ничего открыть, а признаться в этом духу не хватило», — добавила я про себя.

— Вы знаете, Татьяна Александровна, мимо то и дело проходили какие-то катера,